

ЯЗЫК. ПОЗНАНИЕ. КУЛЬТУРА

З.Г. Прошина, А.А. Ривлина

MOCK RUSSIAN ENGLISH: ШУТЛИВО-ПАРОДИЙНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУССКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТРАНАХ ВНУТРЕННЕГО КРУГА

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

119991, Москва, Ленинские горы, 1

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования*

«Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»

101000, Москва, Мясницкая, 20

В статье на примере русского варианта английского языка рассматривается явление, получившее название “mock language”, представляющее нарочитое утрирование языковых черт на разных уровнях языковой структуры и особенно фонетического акцента с целью передать стереотипное представление об «инаковости» представителей другой культуры и другого языка. Авторы рассматривают языковые механизмы такого утрирования и функции данного явления, обращая внимание на принцип редуктивного упрощения как ключевого механизма языковой стилизации, а также использование заимствований, кодового переключения и смешения. Обнаружено утрирование не только языковых признаков русского варианта английского языка, но также речевых и поведенческих характеристик русских, специфичное использование антропонимов и смешение графических средств. В качестве материалов исследования привлекаются публицистические тексты, телевизионные шоу, онлайн-передачи и рекламные ролики, пародирующие и представляющие речь русских на английском языке. Подчеркивается, что mock Russian English используется и в речи англофонов (представителей англоязычных стран, носителей английского языка), и в речи русских эмигрантов для поддержания стереотипного (часто негативного) образа русских. Гипер-русифицированная речь русских на английском языке нередко представляет собой базилектную гибридно-пиджинизированную форму и неправомерно ассоциируется с цель-

Прошина Зоя Григорьевна — доктор филологических наук, профессор кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: proshinazoya@yandex.ru).

Ривлина Александра Абрамовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для социальных дисциплин, Департамент иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (e-mail: rivlina@mail.ru; arivlina@hse.ru).

ным вариантом русского английского, представляющим гораздо более сложный и многоаспектный континуум речи билингвального социума.

Ключевые слова: русский вариант английского языка; пародийный английский язык; стереотипы; дистинктивные признаки варианта; пиджинизированная англоизация русского языка; гипер-русификация английского языка. русификация

Введение: варианты английского языка

Глобальное распространение английского языка поставило массу острых вопросов. Проблемой, волнующей любителей словесности, продолжает оставаться взаимовлияние контактирующих языков [Аветисян, 2016] и социокультурные процессы, возникающие в результате контактирования языков и культур [Ter-Minasova, 2017]. Дискуссию вызывает дифференциация английского языка, статус и признание его вариантов, особенно используемых не для внутрикультурного общения, а в основном для межкультурной коммуникации, как язык-посредник между носителями разных культур [Seidlhofer, 2011].

В парадигме контактной вариантологии английского языка [Прошина, 2017], известной за рубежом как World Englishes paradigm, для дифференциации вариантов используют схему трех концентрических кругов американского ученого Баджа Качру [Kachru, 1985], разделившего все варианты на три типа: первый тип, представленный Внутренним кругом (Inner Circle), включает национальные варианты английского языка, используемые во всех возможных языковых функциях в соответствующем государстве и усваиваемые индивидами как родной язык. Второй тип, названный Б. Качру Внешним, или Продолженным кругом (Outer/Extended Circle), состоит из вариантов, исторически трансплантированных в бывшие колонии, а теперь являющихся вторым официальным языком ставших суверенными государств, используемым населением этих государств отчасти в качестве родного языка, отчасти языка, приобретенного через систему образования. Сфера функционирования этих вариантов (например, индийского, сингапурского, филиппинского и др.) несколько уже, чем вариантов Внутреннего круга, но шире, чем вариантов третьего круга. Третий круг, называемый Расширяющимся (Expanding Circle) кругом, содержит варианты с весьма ограниченными функциями — они выполняют преимущественно функцию межкультурного общения и, будучи изучаемыми в основном в системе школьного образования, практически не используются во внутренней коммуникации.

К вариантам третьего круга относится русский вариант английского языка [Russian English, 2016], до сих пор признаваемый далеко не всеми лингвистами и преподавателями английского языка, которые принимают идеальную образовательную экзонормативную модель (британскую или американскую) за реальный продукт своего речевого производства,

«Mock language» определяется как одно из проявлений «стилизации Другого» («styling the Other»), когда «говорящие воспроизводят специально маркированную и часто преувеличенную репрезентацию

Понятие «Mock Language»

«mock language» (не с заглавных)

„mock language“.

сти, которая в зарубежной социолингвистике обозначается термином русский вариант английского языка также встречается в разновидности устной и письменной речи билингвальных носителей русского языка, организациях, и т.д. В странах Внутреннего круга, помимо собственных университетов, среди дипломатов, выступающих в межкультурных ших в разных странах, среди студентов, обучающихся в зарубежных-русский английский можно услышать среди туристов, путешествуя-литико-экономических границ, которые этот вариант занимает. Так, ном варианте английского языка можно встретить за пределами по-нестабильными. В результате миграции населения речь на том или бильном мире границы между языками и культурами оказываются не, подвергается критике на том основании, что в сегоднешнем мо-Теория трех кругов Карпу, несмотря на ее широкое распространение в стране [Словарь социолингвистических терминов, 2006].

работках за рубежом [см., например: The Bilingual Reader, 2000] и у нас понятием билингвизма, представляемым сегодня во многих научных перед ними коммуникативные задачи, что соотносится с широким тии их считают билингвами, если они успешно выполняют стоящие цию базилектных пользователей варианта, в контактной вариантот-тить внимание на то, что, несмотря на слабую языковую компетен- (learnt English) на раннем этапе обучения. Вместе с тем следует обра-жен приравниваться лишь к базилекту, свойственному речи учащихся представляется собой совокупность всех трех лектальных зон и не дол-Вариант английского языка Внешнего и Расширяющегося круга клоняется от принятых экзонорм.

причинам, чаще всего психологического характера, говорящий от-ной ситуации общения или в формальной ситуации, когда по каким-то лект, свойственные речи образованных пользователей в неформаль-базилектом в речевом континuumе выделяют еще одну зону — мезо-живающей экзонормативные требования языка. Между акролектом и осуществляемой преимущественно в формальной ситуации и выдер-лектом и противостоит акролекту, речи образованных пользователей, ной вариантологии, как и в креолистике, эта зона называется бази-разованным пользователям английского языка. В парадигме контакт-англо-русского билингвального континuumа, свойственную мало об-ванной формой Russian, представляющей собой самую низкую ступень а сам концепт «русский английский» ассоциируют с пиджинизиро-

языков, диалектов или стилей, лежащих за пределами их привычного репертуара» [Rampton, 2009: 149]. Это своего рода межъязыковая имитация, основанная на стереотипах, и пародия, которая, как любая пародия, состоит в вычленении некоторого набора языковых признаков (фонетических, грамматических, лексических, дискурсивных), используемых в качестве речевых маркеров, «меток» или «этикеток» (tokens) речи представителей определенных языковых групп, зачастую в избыточной или искаженной форме. По форме “mock language” схож с другими проявлениями языкового контакта: часть «этикеток» близка к культурно-маркированным заимствованиям, ксенонимам, которые ориентированы на отражение иноязычной культуры [Кабакчи, Белоглазова, 2017: 5]); другая часть такого рода пародийных «меток» имитирует кодовое переключение и кодовое смешение, характерное для инонациональных вариантов английского языка, особенно в речи необразованных коммуникантов, в базилектных разновидностях. Однако важно понимать, что в основе “mock language” лежит функциональный механизм, принципиально отличный от обычного языкового заимствования и кодового переключения: это игра с ресурсами другого языка, лингвистическая карнавализация, балагурство и острословие через «прием речевой маски» [Земская и др., 1994: 180]. А. Пенникук предпочитает термин «изображение/представление Другого», “performing the Other”, вместо “styling the Other” [Pennycook, 2003: 515], подчеркивая элементы игры и театральности в “mock language”. Такого рода языковое изображение в зависимости от контекста может создавать легкий комический эффект или передавать негативные иронические и оскорбительно-критические коннотации, но в любом случае, “mock language” интертекстуально отсылает к предшествующему дискурсу о членах данной языковой группы и отражает существующие в обществе социально-культурные представления о них, поддерживает в англоязычной культуре выраженное в языке мифологизированное представление носителей английского языка об «испанскости», «русскости» и др.

Использование “Mock Russian” в англоязычных странах

«mock Russian»

Обратимся к языковым стратегиям и маркерам изображения «русскости», “mock Russian”, в англоязычных странах. В плане шутливо-пародийного лексического заимствования, из обширного арсенала англоязычной «россики», т.е. единиц английского языка, направленных на отражение «русскоязычного мира» и подробно описываемых в интерлингвокультурологических исследованиях [Кабакчи, Белоглазова, 2017; Russian English, 2016: 73–80], процессу превращения в шутливо-пародийные «этикетки» русского языка подверглись несколько единиц. Как и в других “mock languages”, это прежде всего отдельные

речевые формулы и элементы разговорного этикета: символами «русскости» для носителей английского языка стали слова *nyet*, *do svidaniya*, *spasibo*, *comrade*. Как и в отражении других иноязычных культур, многие из этих «меток» значительно упрощаются, искажаются и используются не совсем так, как их использовали бы носители русского языка. Например, в 2017 г. на волне общественного недовольства новоизбранным президентом Д. Трампом и в связи с широким обсуждением приписываемых ему связей с руководством России, в США широкое распространение получил лозунг *Nyet my president!* (*Not my president!*)¹. Как понятно владеющим русским языком, в данной конструкции должна была быть использована отрицательная частица “*ne/ne*”, а не “*нет/nyet*”, но в данном случае, повторимся, речь идет о языковой стилизации, ключевым механизмом которой является «редуктивное упрощение» (“*reductive oversimplification*” [Cutler, 1999: 439]). В подобных англоязычных конструкциях использование ресурсов русского языка, в отличие от собственно заимствований или кодовых смещений/переключений в билингвальной речи, не несет никакой смысловой нагрузки кроме маркирования «русскости». Такие примеры нельзя отнести в полной мере ни к английскому языку, ни к русскому английскому, это англо-американский “*mock Russian*”, который, на наш взгляд, точнее было бы определить как “*mock Russian English*”, поскольку здесь имеет место игровая русификация английского языка.

Шутливо-пародийной русификации через редуктивное упрощение и сведение к некоему перечню узнаваемых «этикеток» могут подвергаться все аспекты речи и коммуникативного поведения в целом. Особенно наглядно это проявляется в изображении “*mock Russian*” в комедийных шоу. Например, один из постоянных персонажей популярного американского телевизионного шоу «В субботу вечером», *Saturday Night Live* — некая Оля Повлатский, *Olya Povlatsky* в исполнении Кейт МакКиннон². Она изображает молодую русскую женщину из далекого уральского села, постоянно сетующую на трудности жизни в России и комментирующую различные события «с точки зрения русских». «Русскость» данного персонажа передается в первую очередь фонетически, через выраженный русский акцент, включая замену согласных [w] на [v], [θ] and [ð] на [s] и [z], постальвеолярного сонанта [r] на дрожащий переднеязычный, неразграничение «коротких» и «долгих» гласных и т.д. (подробно о фонетических особенностях русского варианта английского языка см. [Russian English, 2016: 81–92]).

¹ См., например: URL: <https://medium.com/everyvote/nyet-my-president-34425fc9838a> (дата обращения: 14.03.2018).

² Например, один из эпизодов см. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8Kz5l2mRvmY> (дата обращения: 14.03.2018).

В отличие от достаточно правдоподобного фонетического изображения русского варианта английского языка, в плане лексики и грамматики ее речь практически не отличается от речи носителей английского языка, за исключением периодического вкрапления стереотипных «меток» русскоязычной культуры, типа *vodka* или *borsch*, произвольного опущения артиклей и искажения порядка слов. Помимо этого о явном отличии “mock Russian English” от собственно русского варианта английского языка свидетельствует редукативное упрощение и искажение личного имени персонажа, а именно частое за пределами России использование мужского варианта русской фамилии *Povlatsky*³ **вместо женской, а также прагматически неуместное использование короткой формы имени** *Olya* вместо полной формы, *Olga*, соответствующей нормам русскоязычной коммуникации в контексте телевизионного интервью по отношению к взрослой женщине.

не нужен курсив; «вместо женского варианта»

Ярким примером игрового использования “mock Russian English” в странах Внутреннего круга английского языка стала рекламная кампания сайта по сопоставлению цен автомобильного страхования *comparethemarket.com*, которая была запущена в Великобритании в 2009 г., распространилась на Австралию и США и стала одной из наиболее успешных кампаний в истории рекламного бизнеса⁴. Главным лицом этой рекламы является мультипликационный персонаж Александр Орлов, *Aleksandr Orlov*, сурикат-миллионер⁵. По сюжету он проживает в роскошном особняке в Москве и владеет интернет-сайтом *comparethemerkat.com*. Основная интрига кампании строится вокруг схожести слов *merkat* (сурикат) и *market* (рынок), которые якобы путают посетители сайта. Насчитывающая на сегодня десятки рекламных роликов, в том числе с участием мировых звезд, кампания охватила многие смежные сферы бизнеса, под брендом *comparethemerkat.com/comparethemarket.com* выпускаются сувениры, игрушки, книги. Помимо Александра Орлова в ней появился целый ряд других персонажей, которые говорят на “mock Russian English”.

³ В связи с этим можно также добавить, что, хотя согласно статистическим данным наиболее частотными в русском языке являются фамилии, оканчивающиеся на «-ов/-ва» и «-ин/-на», для “mock Russian English” характерно стереотипное использование формы “-ский/-sky” как «метки» «русскости». Так, в ходе упоминавшейся кампании по осуждению связей президента Д. Трампа с Россией его часто называют *comrade Trumpsky*; например, см. URL: <https://www.religiousforums.com/threads/comrade-trumpsky-the-rise-of-russian-influence-in-the-usa.194299> (дата обращения: 14.03.2018).

⁴ *McCartney S.* 100 Great Branding Ideas. L., 2012. P. 91–93.

⁵ В одном из первых рекламных роликов Александр Орлов, используя широкий арсенал маркеров “mock Russian English”, прежде всего выраженный русский акцент, рассказывает историю своей семьи, бежавшей в XVIII в. из Африки в Россию и пережившей все главные события российской истории. URL: https://www.youtube.com/watch?v=a1s7o_LVU2o (дата обращения: 14.03.2018).

Как и в остальных случаях, в дополнение к имитации русского акцента, их “mock Russian English” маркируется через нарочитые отклонения от стандартной грамматики английского языка, как, например, в шутовском интервью Александра Орлова, опубликованном в британской газете “The Telegraph”, где он, в частности, «говорит» следующее: *I am graduate of the “Learn English Through Acupuncture” correspondence course. I am also qualify cravateer and fur stylist... In morning I have to spend many hour replying to timewasters who are email me for cheap car insurance deal. The rest of day split between snacking and Tweeting about snacks*⁶. Некоторые из грамматических отклонений в этом интервью действительно характерны для русского варианта английского языка [см.: Russian English, 2016: 98–106], тем не менее в подавляющем большинстве они скорее представляют собой так называемые типичные ошибки изучающих английский язык, learner English, или отклонения характерные для многих базилектных «гибридных английских», Hybrid Englishes, и других субстандартных вариантов английского языка. Некоторые грамматические «метки» представляют собой произвольное шутивно-игровое искажение грамматики английского языка, которое в реальности не встречается ни в одной из его разновидностей, не объясняется с точки зрения взаимодействия с русским языком и может быть описано как “mock Non-Standard English” [Fuller, 2009: 663], например, рекламный девиз кампании “*Simples!*”

В письменной речи “mock Russian English” часто маркируется графически через игровое вкрапление кириллических букв, чаще всего чисто символически, без их предполагаемого «прочтения», особенно тех, которые похожи на латиницу, но в «перевернутом» виде, типа *И* вместо *N* или *Я* вместо *R*. Например, название популярного сериала о противостоянии российских и американских спецслужб “The Americans” на одном из рекламных плакатов дается как *THE AMEЯICANS*⁷. Одним из наиболее частотных графических маркеров «русскости» также является передача звука [k] во всех случаях графемой *K*, и соответственно, замена буквы *C* при передаче звука [k] буквой *K*. Например, в шоу популярного американского комика Билла Майера один из эпизодов о связи президента Д. Трампа с Россией назывался *The Kremlin Konnection*⁸. Использование *K* вместо *C* в слове *Konnection*, так

⁶ URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/celebritynews/7044823/Aleksandr-Orlov-of-Compare-the-Meerkat-answers-some-simples-questions.html> (дата обращения: 14.03.2018).

⁷ URL: <https://www.filmpro.ru/movies/282889> (дата обращения: 14.03.2018).

⁸ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Xze1DtXUQeU> (дата обращения: 14.03.2018). Можно добавить, что игровой интернет-агрегатор национальных акцентов dCode.fr для изображения русского английского рекомендует использовать *K* вместо *C*, заменять /th/ на /z/, /w/ на /v/, «усиливать» /r/ и опускать артикли; например, вот как будет выглядеть текст шутивно преобразованный с помощью URL: <https://www.dcode.fr/russian-accent> (дата обращения: 14.03.2018): *This article will provide a detailed account of ‘mock Russian*

же как и *Я* в слове *AMEYICANS*, выступает как графическая игровая отсылка к теме России.

Как видно из примеров, “mock Russian English” отражает и поддерживает в англоязычной культуре, согласно формулировке А. Пенникука, «придуманый, вымышленный» (invented) «русскоязычный мир» [Pennycook, 2003: 514], или «мифологему русскости» [Бочкарева, Проскурнин, 2015: 144]. Как отмечают исследователи образа России в англоязычной классической и модернистской художественной литературе [Бочкарева, Проскурнин, 2015], легкой популярной литературе [Лебедева, 2012] и публицистическом дискурсе зарубежных средств массовой информации [Языковая репрезентация..., 2009], «воображаемое национальное России» многослойно, противоречиво и моделируется на оппозициях от «страшной», косной и агрессивной России до России наивысших достижений науки, культуры и идеала человеческого духа, лишенного недостатков западного человека, от просвещенной России с богатой древней историей до России ассоциирующейся с тоталитаризмом, насилием и страданиями простых людей [Бочкарева, Проскурнин, 2015: 143]. В этом сложном комплексе в силу множества социально-исторических и политических причин доминирует коллективная установка на негатив, на своеобразную «демонизацию России», **противопоставляемой??? СОГЛАСОВ** «либеральному социуму Запада» [Языковая репрезентация..., 2009: 26]. Языковые маркеры русскости становятся одним из средств передачи этих смыслов, встраиваясь в общий западный дискурс о русских и о России и приобретая соответствующие коннотации. При этом, поскольку у большинства носителей английского языка нет прямого контакта с носителями русского языка и с русским языком как таковым, основными языковыми «метками» русскости становятся именно элементы “mock Russian English”, которые воспроизводятся в речи разнообразных отрицательных и комичных персонажей в сериалах о русской мафии и шпионах⁹, в различных комедийных шоу и т.д. (то,

...России,
противопоста
вляемой...

English', including the cases when the features of Russian English are commented on by dcode.frr web-site. → Zis arrrticle vill prrrrovide detailed ackount of 'mock RRRussian English', including kases when featurrrres of RRRussian English arrre kommented on by dkode.frrr veb-site.

⁹ В последние годы в англоязычных странах в связи с усилением международной коммуникации стали осознавать, что то, что изображается как русский акцент в различных фильмах, сериалах и шоу, на самом деле является скорее пародией на него, что это “mock Russian English”. Именно поэтому в запущенном в 2018 г. британском сериале о «русской мафии», *McMafia*, на роли русских персонажей были приглашены русские актеры и для усиления аутентичности инонациональных вариантов английского языка все неанглоязычные персонажи играют актерами соответствующих национальностей (см. обсуждение этой новой, связанной с процессами глобализации тенденции в современной теле- и киноиндустрии в URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2018/01/01/mcmafia-stars-real-russians-audiences-sophisticated-fake-accents/> (дата обращения: 14.03.2018)).

что Дж. Хилл называет «сфабрикованное с помощью медиа знание», “media-fabricated familiarity” [Hill, 1999: 552], как характерная черта любого “mock language”). Об этом свидетельствуют мета-языковые комментарии и шутки носителей английского языка по поводу русского варианта английского языка. Так, популярный американский телеведущий и комик Тревор Ноа в одном из своих выступлений советует всем, оказавшимся в опасности, например, при встрече с незнакомцами в темноте, разговаривать с русским акцентом. При этом он отмечает, что сам русский язык не пугает (он говорит, что русский звучит для него как скрежет пластинки на столе у ди-джея), а вот русский английский сразу вызывает ассоциации с мафией и бандитами¹⁰.

Использование “Mock Russian English” русскими mock

Важным аспектом в исследовании “mock language” является шутливо-ироничное осмысление этого феномена самими представителями пародируемого языкового сообщества (см., например, [Chun, 2004] о “mock Asian” в выступлениях американских комиков с азиатскими корнями). В комментариях носителей русского языка в странах Внутреннего круга пародийной имитации подвергается в основном пиджинизированная англизация русского языка эмигрантских русскоязычных сообществ. Например, М. Кронгауз анализирует изображение «брайтонского» языка в произведениях Т. Толстой и В. Аксенова в контекстах типа ставшего общеизвестным «*Вам послаисить или целым писом?*» [Кронгауз, 1999: 145–146]. Однако в Интернете также можно обнаружить примеры шутливого обыгрывания собственно русского варианта английского языка видеоблогерами-эмигрантами, такими как *Crazy Russian Hacker*, *Crazy Russian Dad*, *Sonya in Fur* и др. Авторы этих блогов привлекают многочисленную аудиторию за счет специфичного «русского» взгляда на мир, «русского» юмора и использования нарочито гипертрофированного, гипер-русифицированного, «балагурного» Russian English, т.е. “mock Russian English”¹¹.

Автоимидж русских на Западе, находящий свое отражение в создаваемых образах и метаязыковых комментариях авторов этих блогов, по большей части соответствует доминирующим в западном обществе стереотипам о суровых русских мужчинах, часто с темным прошлым или настоящим, и о сексуальных русских женщинах, порой глуповатых и меркантильных, при этом веселых, открытых и нацеленных на

¹⁰ URL: <http://scrapsfromtheloft.com/2017/04/22/trevor-noah-afraid-dark-2017-full-transcript/> (дата обращения: 14.03.2018)

¹¹ См. обзор наиболее популярных русских англоязычных эмигрантских видеоблогов в URL: <https://www.rbth.com/lifestyle/327037-english-speaking-russian-youtubers> (дата обращения: 14.03.2018).

семью. В целом они, так же как и окружающие их носители английского языка, интертекстуально воссоздают, поддерживают и развивают имидж русского «Другого», который отличается от некоего обобщенного члена англоязычного сообщества, что маркируется с помощью «приема речевой маски», через комический “mock Russian English”.

Заключение

Подводя итог, необходимо подчеркнуть еще раз сложность и многоаспектность «русского английского» как контактно-языкового явления, которое нуждается в глубоком изучении во всех своих разновидностях и контекстах употребления, включая шутливо-пародийное использование, т.е. “mock Russian English”, в странах Внутреннего круга английского языка, где это явление нередко используется в негативном контексте. Гипер-русификация английской речи русских способствует стереотипизации образа русских, что нередко нарочито поддерживается эмигрантами из России и российскими туристами.

Список литературы

1. *Аветисян Н.Г.* Английский язык в российской действительности: нашествие или результат глобализации? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 98–106.
2. *Бочкарева Н.С., Проскурнин Б.М.* Образ и миф в английской литературе о России // Вестник Пермского университета. 2015. № 4 (32). С. 142–146.
3. *Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.И.* Языковая игра // Русская разговорная речь. М., 1994. С. 172–214.
4. *Кабакчи В.В., Белоглазова Е.В.* Введение в интерлингвокультурологию. М., 2017.
5. *Кронгауз М.А.* Критика языка: языковая рефлексия // Логос. 1999. № 3. С. 133–146.
6. *Лебедева И.Л.* Репрезентация образа России в современном художественном дискурсе (на материале англоязычных женских романов) // Сборник статей XIV Международной конференции Россия и Запад: Диалог культур. Т. 3. Вып. 16. М., 2012. С. 260–268.
7. *Прошина З.Г.* Контактная вариантология английского языка. Проблемы теории. М., 2017.
8. *Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В.Ю. Михальченко.* М., 2006.
9. *Языковая репрезентация образа России в публицистическом дискурсе стран Запада и Востока.* Владивосток, 2009.
10. *Chun E. W.* Ideologies of legitimate mockery: Margaret Cho’s revoicings of mock Asian // Pragmatics. 2004. Vol. 14. No 2/3. P. 263–289.
11. *Cutler C. A.* Yorkville crossing: White teens, hip hop and African American English // Journal of Sociolinguistics. 1999. Vol. 3. No 4. P. 428–442.

12. *Fuller J.M.* ‘Sam need gun go war’: Performances of non-Standard English in the construction of identity // *Journal of Sociolinguistics*. 2009. Vol. 13. No 5. P. 659–669.
13. *Hill J.H.* Styling locally, styling globally: What does it mean? // *Journal of Sociolinguistics*. 1999. Vol. 3. No. 4. P. 542–556.
14. *Kachru B.B.* Standards, codification and sociolinguistic realism. The English language in the outer circle // *English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures* / Ed. by Randolph Quirk and H.G. Widdowson. Cambridge, 1985. P. 11–30.
15. *Pennycook A.* Global Englishes, Rip Slyme, and performativity // *Journal of Sociolinguistics*. 2003. Vol. 7. No. 4. P. 513–533.
16. *Rampton B.* Interaction ritual and not just artful performance in crossing and stylization // *Language in Society*. 2009. Vol. 38. No 2. P. 149–176.
17. *Russian English: History, functions, and features* / Z.G. Proshina, A.A. Eddy (eds.). Cambridge, 2016.
18. *Seidlhofer B.* Understanding English as a Lingua Franca. Oxford: Oxford University Press, 2011.
19. *Ter-Minasova S.* Challenges of intercultural communication: A view from Russia // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. С. 9–19.
20. *The Bilingualism Reader* / Li Wei (ed.). L.; N.Y., 2000.

Zoya G. Proshina, Alexandra A. Rivlina

MOCK RUSSIAN ENGLISH: PLAYFUL AND PARODIC USE OF THE RUSSIAN VARIETY OF ENGLISH IN THE INNER CIRCLE COUNTRIES

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The *National Research University Higher School of Economics
20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000*

нет артикля в официальном
названии университета

Based on the Russian variety of English, the article discusses the phenomenon of a “mock language”, i.e. a purposeful exaggeration of stereotypical language features (at different levels of the language structure and especially of phonetic accent) pertaining to “Other” language speakers. The authors dwell on linguistic mechanisms and functions of this phenomenon focusing on the principle of reductive oversimplification as a key mechanism of language styling, as well as on borrowings, code switching and code mixing. It is not only language features that are exaggerated in “mock Russian English” but also speech and behavior characteristics of Russians, accompanied by a specific use of anthroponyms and mixture of graphic means. The data are **withdrawn** from publicistic texts, television shows, online Internet programs, and advertisement videos. Emphasis is placed on the conclusion that mock Russian English can be found in the speech of both native English speakers and Russian emigrant bilinguals who use it to develop a stereotypical (often negative) image

drawn

of a Russian person. Hyper-Russianization of Russian English is typically a basilectal hybridized and pidginized form of the language inappropriately associated with the entire variety of Russian English as a world English which is a far more complicated and multidimensional speech cline of a bilingual community.

Key words: Russian English; mock English; stereotypes; distinctive linguistic features of a variety; pidginized Englishization of Russian; hyper-Russianization of English.

variety;

About the authors: Zoya G. Proshina – PhD in Philology, Professor, Theory of Foreign Languages Teaching Department, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: proshinazoya@yandex.ru); Alexandra A. Rivlina – MPhil in Philology, Associate Professor, Department of English for Social Sciences, School of Foreign Languages, National Research University Higher School of Economics (e-mail: rivlina@mail.ru; arivlina@hse.ru).

PhD (?)

References

1. Avetisyan N.G. 2016. Anglijskij yazyk v rossijskoj dejstvitel'nosti: nashestvie ili rezul'tat globalizacii? [English in the Russian reality: invasion or result of globalization?]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 98–106. (In Russ.)
2. Bochkaryova N.S., Proskurnin B.M. 2015. Obraz i mif v anglijskoj literatury o Rossii [Image and myth in English literature about Russia]. *Perm State University Bulletin*, no. 4 (32), pp. 142–146. (In Russ.)
3. Zemskaya E.A., Kitaigorodskaya M.V., Rozanova N.I. 1994. Yazykovaya igra [Language play]. In Zemskaya E.A. (ed.). *Russkaya razgovornaya rech'* [Russian informal speech]. Moscow, Nauka, pp. 172–214. (In Russ.)
4. Kabakchi V.V., Beloglazova E.V. 2017. Vvedeniye v interlingvokulturologiyu [Introduction into interlinguaculturology]. Moscow. (In Russ.)
5. Krongauz M.A. 1999. Kritika yazyka: yazykovaya refleksiya [Language critique: linguistic reflection]. *Logos*, no. 3, pp. 133–146. (In Russ.)
6. Lebedeva I.L. 2012. Reprezentaciya obraza Rossii v sovremennom hudozhestvennom discurse (na materiale angloyazychnyh zhenskih romanov [Representation of the image of Russia in modern literary discourse (on the material of women's novels written in English)]. *Proceedings of the 14th International conference "Russia and the West: Culture Dialogue"*, vol. 3, no. 16. Moscow, pp. 260–268. (In Russ.)
7. Proshina Z.G. 2017. Kontaktnaya variantologiya anglijskogo yazyka. Problemy teorii. *World Englishes Paradigm* [World Englishes Paradigm. Theoretical Issues]. Moscow. (In Russ.)
8. *Slovar' sociolingvisticheskikh terminov* [Dictionary of sociolinguistic terms]. 2006. Ed. by V.YU. Mihal'chenko. Moscow. (In Russ.)
9. Yazykovaya reprezentaciya obraza Rossii v publicisticheskom discurse stran Zapada i Vostoka [Linguistic representation of the image of Russia in journalistic discourse of Western and Eastern countries]. 2009. Vladivostok. (In Russ.)

literature

10. Chun E.W. 2004. Ideologies of legitimate mockery: Margaret Cho's revoicings of mock Asian. *Pragmatics*, vol. 14, no. 2/3, pp. 263–289.
11. Cutler C.A. 1999. Yorkville crossing: White teens, hip hop and African American English. *Journal of Sociolinguistics*, vol. 3, no. 4, pp. 428–442.
12. Fuller J.M. 2009. 'Sam need gun go war': Performances of non-Standard English in the construction of identity. *Journal of Sociolinguistics*, vol. 13, no. 5, pp. 659–669.
13. Hill J.H. 1999. Styling locally, styling globally: What does it mean? *Journal of Sociolinguistics*, vol. 3, no. 4, pp. 542–556.
14. Kachru B.B. 1985. *Standards, codification and sociolinguistic realism. The English language in the outer circle*. In *English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures*. Ed. by Randolph Quirk and H.G. Widdowson. Cambridge, pp. 11–30.
15. Pennycook A. 2003. Global Englishes, Rip Slyme, and performativity. *Journal of Sociolinguistics*, vol. 7, no. 4, pp. 513–533.
16. Rampton B. 2009. Interaction ritual and not just artful performance in crossing and stylization. *Language in Society*, vol. 38, no. 2, pp. 149–176.
17. *Russian English: History, functions, and features*. 2016. Z.G. Proshina, A.A. Eddy (eds.). Cambridge.
18. Seidlhofer B. 2011. *Understanding English as a Lingua Franca*. Oxford.
19. Ter-Minasova S. 2017. Challenges of intercultural communication: A view from Russia. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 9–19.
20. *The Bilingualism Reader*. 2000. Li Wei (ed.). London; New York.